

Предательство элит

Целенаправленное деструктивное воздействие по отношению к СССР со стороны внешних противников является исторически естественным процессом борьбы за геополитическое доминирование в мире. Наличие такой борьбы прослеживается на протяжении всей истории человечества. Но сводить объяснение к оценке — СССР развалило Центральное разведывательное управление США — мало что дает для понимания причин гибели Советского Союза. Почему, возникает вопрос, в таком случае, КГБ не смогло развалить США? Почему он не смог или не захотел противодействовать операциям по развалу?

Для осуществления операции развала внешний противник должен был иметь силы, на которые бы он мог опираться вну-

три СССР. Но эти силы должны были откуда-то взяться. Почвы для их появления в рамках модели государства социальной справедливости объективно не существовало. Возникновение таких сил связывалось с вовлечением статусной части советского общества в мировую потребительскую сеть. Политические деятели СССР могли и оставаться убежденными ленинцами, но у них имелись семьи, дети, друзья. Из детей представителей коммунистической номенклатуры выйдут многие радикальные либералы-западники. Каналом распространения потребительской морали становится учрежденная в 1964 году сеть фирменных розничных магазинов «Березка», осуществляющих торговлю за иностранную валюту. Другим каналом являлись поездки за рубеж. Правоохранительные органы смотрят зачастую сквозь пальцы на деятельность «фарцовщиков» и «валютчиков». Создается теневой бизнес «цеховиков». Традиционно создание этих анклавов капитализма объяснялось хроническим товарным дефицитом в СССР. Но год от года производство товаров народного потребления увеличивалось. Следовательно, причина дефицита заключалась не в объемах производства, а в опережающем росте потребительских запросов. А это уже было само по себе следствием усиления потребительской морали.

Индикатором характеристики морального состояния советского общества является динамика продаж населению ювелирных изделий. Роскошь в официальной коммунистической модели рассматривалась как проявление буржуазного образа жизни. Однако духовные идеалы коммунизма все более теряли привлекательность.

Позднесоветское общество и, прежде всего, элита оказались охвачены синдромом потребительского перерождения. Покупка ювелирных изделий являлась, кроме того, одной из форм латентного процесса первоначального накопления капитала. Золото было более надежнее по своей стоимости, чем бумажные деньги. За пятнадцать лет с момента занятия Л. И. Брежневым поста генерального секретаря, стоимость проданных ювелирных изделий возросла в 45 раз. Этот рост существенно превышал темпы увеличения зарплат и сбережений населения. Соответственно, речь шла о нелегальных источниках доходов²⁸.

²⁸ Народное хозяйство СССР. 1922–1982 гг. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 472; Торговля СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 130; Островский А. В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо, 2010. С. 99.

Возникает элитарный слой, который мысленно ассоциировал себя с Западом, который прельстился западным материальным искушением, образами красивой жизни. Возникла развилка — либо войти в круг мировой элиты, либо оказаться в нише отверженных. Какие могли быть модели ответа в отношении данного вызова? Либо мы мобилизуемся и догоняем Запад, либо входим в западный мир в лице отдельных успешных представителей. Мобилизации никто не хотел. Принятие же второй модели по сути дела и означало крушение системы социальной справедливости.

В среде лиц, имеющих высокий, по советским меркам, уровень потребления, и складываются главным образом группы недовольных моделью социальной справедливости и равенства в СССР. Снятие соответствующих ограничителей давало бы им возможность легализации капиталов, перехода к образу жизни по лекалам преуспевающей части западного общества. В этой среде преимущественно и организовывалась работа ЦРУ и иных структур, связанных с задачами «холодной войны».

Особая роль в борьбе против СССР отводилась диссидентскому движению. Сравнительно недавно Майкл Ледин, специалист по внешней политике США, бывший консультант Совета Безопасности США и Государственного Департамента сделал следующее признание: «Кто при Рейгане думал, что мы сломаем СССР? А ведь прошло какие-то 8 лет! Мы просто взяли на зарплату диссидентов и все. Случилась демократическая революция, и страна разрушилась. Если мы таким способом смогли сломить Советскую империю, поддерживая какую-то горстку людей, выступавших за реформы, а этих людей по пальцам пересчитать можно было, кто может сомневаться, что мы обрушим иранское правительство с таким же успехом!» Равно в той же мере, в которой СССР поддерживал коммунистические группы на Западе, ЦРУ и другие западные спецслужбы поддерживали диссидентов в СССР. Безусловно, далеко не все советские диссиденты были связаны с иностранными государствами, но для определенной части эта связь имела определяющее значение. Задача диссидентства заключалась в формировании и расширении среды сторонников децивилизации. Из этой среды и вышли кадры, реализовавшие в дальнейшем курс перестройки.

Выдвижение на пост генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, известного еще до 1985 года своими неортодоксальными взглядами, было встречено с надеждой на движе-

ние СССР в выгодном для Запада направлении. Запад не только приветствовал возвышение Горбачева, но и в определенном смысле содействовал этому. Интересы Запада совпали с интересами части партноменклатуры. Сросшиеся с «теневой экономикой» группы влияния негласно ориентировались на легализацию частной собственности²⁹.

Не обошлось и без фактора «агентов влияния» в высшем политическом истеблишменте СССР. Шла «холодная война», и противники в ней пытались довести свою резидентуру до политически значимых высот. Новая генерация советской партноменклатуры оказалась достаточно восприимчива к такого рода обработке. Чаще всего в качестве ведущей фигуры американского влияния в Кремле называется «прораб перестройки» А. Н. Яковлев. О том, что реформы целевым образом были направлены против советской системы государственности, Александр Николаевич прямо признавался впоследствии в своих мемуарах: «Я много и въедливо изучал работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, Мао и других “классиков” марксизма, основателей новой религии — религии ненависти, мести и атеизма. <...> Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика — людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших “орбитах” режима, в том числе и на самой высшей — в Политбюро ЦК КПСС при Горбачеве, — я хорошо представлял, что все эти теории и планы — бред, а главное, на чём держался режим, — это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения — держали при себе. После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды “идей” позднего Ленина. <...> Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом” — по революционаризму вообще. <...> Советский тоталитарный режим можно было

²⁹ Островский А. В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала»³⁰.

В поражении советского проекта политически определяющую роль сыграл, таким образом, фактор «предательства «национальной элиты». Предательство не как буквально государственная измена (хотя прецедентов такого рода было тоже предостаточно), а как измена в отношении поколенчески реализуемого Советским Союзом и его сторонниками проекта государства социальной справедливости. Дала сбой система фильтрации элиты, социального лифтинга. Получил преобладание принцип клановой кооптации. Все это также являлось отступлением от модели советского государства в ее чистом виде³¹.